

Несколько служанок поспешно помогли императрице подняться и начали суетиться, приводя её в порядок. Императрица, увидев входящего императора, тут же опустилась на колени:

— Ваше Величество, я не знала о вашем прибытии, простите за то, что не встретила вас должным образом...

Император Юэ поднял её:

— Не надо церемоний. Я пришёл проведать тебя и наследную принцессу.

Императрица с недоумением посмотрела на него:

— Какую наследную принцессу? О чём вы говорите, Ваше Величество?

— Императрица, я выяснил, что десять лет назад, когда я и наследные принцы других государств соперничали за твою руку, я не знал, что у тебя уже были чувства к тогдашнему наследному принцу Чу, нынешнему императору Чу. Я очень сожалею об этом.

Император Юэ глубоко вздохнул.

— Я уже отправил сообщение о капитуляции Государству Чу и готовлюсь отправить послов для обсуждения деталей капитуляции и подписания договора. Я приказал министру церемоний внести принцессу Цзыюй в императорский реестр до завтрашнего дня и объявить об этом всему миру. Это нужно, чтобы спасти вас и вашего сына.

Император Юэ посмотрел на служанок и евнухов и холодно сказал:

— Вы все — близкие слуги императрицы. Если кто-то осмелится раскрыть, что десятый ребёнок — принц, умрёт. Даже если я стану вассалом, я смогу казнить вас.

Слуги задрожали, их тела непроизвольно содрогнулись, и они, опустившись на колени, поспешно ответили:

— Да, мы будем верно служить императрице и принцессе.

Император Юэ посмотрел на императрицу, сидящую на полу:

— Императрица, мне жаль, что вам пришлось пережить это. Мне... нужно заняться государственными делами.

Император Юэ, глядя на рыдающую императрицу, не знал, как с ней разговаривать, и ему

нечего было сказать. Он развернулся и вышел из её покоев.

Император Юэ больше не хотел видеть императрицу. Во-первых, он боялся видеть её слёзы, а во-вторых, чувствовал вину. Он женился на ней, потому что считал её потомком феникса, которая сможет защитить Государство Юэ, и потому что она была красива.

Но со временем он понял, что, хотя императрица была прекрасна, как небожительница, добродетельна и благородна, ей не хватало страсти и живости. Она была слишком сдержанной и тихой, словно деревянная кукла. К тому же он сомневался, был ли десятый принц благословением или проклятием, и предпочёл держаться от него подальше.

Император Юэ бродил по императорскому саду, пока не оказался у чертога Обители бессмертных, где жила наложница Ли. Она подошла и поклонилась, но император поддержал её:

— Когда нас никто не видит, не надо церемоний. Давай выпьем вина.

Наложница Ли тут же приказала подать вино и, прижавшись к императору, начала кокетничать:

— Ваше Величество, я только что услышала от служанок, что вы были у императрицы. Я думала, вы сегодня не придёте, и очень расстроилась, боясь, что потеряла вашу благосклонность.

Император Юэ, обнимая наложницу Ли, горько усмехнулся:

— Я просто хотел увидеть десятую принцессу, обсудить с императрицей внесение её в реестр...

Наложница Ли была шокирована:

— Императрица родила десятую принцессу? Разве это не принц?

— Я никогда не говорил, что императрица родила мальчика. Твоя третья принцесса тоже моя дочь.

— Но я слышала, что императрица родила наследника...

— Слышала, слышала, ты только и делаешь, что слушаешь сплетни и ревнуешь. «Ребёнок» может быть и мальчиком, и девочкой. Слуги неграмотны, зачем ты на них ровняешься? Почему вы не навестили императрицу, когда она рожала?

Император Юэ раздражённо прервал её.

— С тех пор, как императрица забеременела, вы запретили нам беспокоить её. Я знаю, вы всегда подозревали, что я виновата в том, что она десять лет не могла родить. Как мы могли пойти к ней? К тому же армия Чу осадила столицу уже три месяца, мы все экономим, и во дворце царит паника. Я день и ночь беспокоюсь о вас. Как я могла пойти к императрице, не боясь вашего гнева?

Наложница Ли заплакала, её лицо выражало обиду.

— Ладно, ладно, не плачь. Я просто хотел увидеть новорождённого. Не ревнуй к нему.

— Значит, я всё время ошибалась! Вы любите принцесс, а не принцев.

Наложница Ли нарочно разозлила императора.

— Ты всегда всё усложняешь. Если мы переживём это, ты родишь мне ещё несколько детей, независимо от пола. Я люблю принцесс, потому что у меня уже есть твой старший сын. Я не хочу, чтобы другие принцы соперничали с ним. Ты понимаешь?

Император Юэ, видя, как наложница Ли радостно улыбается, понял, что его задача выполнена, и скоро во всём дворце больше никто не будет сомневаться, что десятый ребёнок — девочка.

Дворцовые слухи были подавлены. Несколько старых министров, знавших правду, молчали. Внесение наследной принцессы в реестр и объявление об этом прошли гладко.

На десятом году правления Дэбао, после четырёх месяцев осады столицы и истощения запасов продовольствия, император Юэ Нин Дэцин, чтобы спасти армию Юэ и жителей города, отправил послов для подписания договора о капитуляции с армией Чу. Он отказался от императорского титула, признал себя вассалом Государства Чу, согласился выплатить пятьдесят тысяч лян серебра, ежегодно платить тридцать тысяч лян серебра, двадцать тысяч рулонов шёлка и сто тысяч цзиней зерна.

Император Юэ, сопровождаемый министрами, вышел из города, чтобы сдаться императору Чу. Жители столицы стояли на коленях по обеим сторонам дороги, плача.

Император Нин Дэцин, одетый в простую одежду, держал в руках нефритовую печать Государства Юэ и стоял на коленях у городских ворот.

Министры, стоявшие за ним, тоже плакали. Нин Дэцин никогда не испытывал такого унижения, и его сердце было переполнено скорбью. Он не смог сдержать слёз перед императором Чу.

Император Чу, одетый в чёрные императорские одежды с нефритовым поясом и мечом на боку, с величественным видом принял печать и договор о капитуляции. Он с гордостью сел на своего великолепного коня и, сопровождаемый министрами, телохранителями и побеждёнными чиновниками, торжественно въехал в город.

Когда армия Чу полностью взяла под контроль столицу Государства Юэ, император Чу с десятью тысячами телохранителей и сопровождавшими его министрами торжественно вошёл в императорский дворец — символ высшей власти Государства Юэ.

Дворец Юэ был построен более двухсот лет назад, в эпоху предыдущей династии. Он состоял из бесчисленных зданий с золотыми крышами и нефритовыми башнями. На каждой массивной каменной колонне были вырезаны драконы и фениксы, парящие на облаках.

На золотых крышах были изображены различные мифические существа, яркие и живые. Каждые пять шагов — павильон, каждые десять — беседка. Резные перила и нефритовые ступени украшали замысловатые узоры из цветов и растений. Всё это было невероятно красиво и изысканно.

Люди Юэ любили тратить время, богатство и силы на архитектурное искусство. Хотя всё было сделано с высочайшим мастерством, это легко могло привести к увлечению роскошью.

Император Чу стоял на вершине дворца, перед чертогом Хундэ, и чувствовал себя повелителем мира. Здания были выстроены в строгом порядке, золотые крыши сверкали даже под мягким осенним солнцем, а перед главным залом росли древние деревья, которые, несмотря на осень, всё ещё были покрыты густой листвой.

— Я объявляю всему миру, что Государство Юэ более не является империей, а стало вассалом Государства Чу. Нин Дэцин, за его заслуги, будет именоваться Правителем Юэ и будет служить Государству Чу из поколения в поколение!

Все опустились на колени:

— Да здравствует император, объединивший Поднебесную!

Император Чу, достигнув величия, устроил грандиозный праздник, чтобы отпраздновать победу с генералами и героями. После вина, изысканных блюд и танцев генералы разошлись по своим временным покоям, уводя с собой красавиц из Юэ.

Император Чу поселился в покоях бывшего императора Юэ. Лежа в постели, он чувствовал, что ночь тянется бесконечно, и ему стало скучно.

— Ваше Величество, если вам скучно, может, позвать несколько служанок?

Услужливо предложил слуга Вань Цюань, приехавший с ним из Чу.

— Обычные девушки недостойны меня.

Презрительно ответил император Чу.

— Ваше Величество, а как насчёт наложниц Юэ? Говорят, самая любимая — наложница Ли...

Император Чу с хитрой улыбкой посмотрел на Вань Цюаня:

— Хорошая идея, но разве наложница может сравниться с императрицей? Покорить императрицу Юэ — значит покорить всё Государство Юэ. Отлично! Я пойду увижу эту императрицу феникса. Евнух Ли, покажи дорогу.

Евнух Ли, бывший слуга императора Юэ, конечно, оставался преданным Государству Юэ. Он опустился на колени, его лицо выражало беспокойство:

— Ваше Величество, нельзя! Императрица — мать народа Юэ, вы не можете...

Вань Цюань ударил евнуха Ли ногой:

— Ты что, хочешь умереть? Теперь всё Государство Юэ, включая его народ и этот дворец, принадлежит императору Чу. Ваш правитель — его вассал. Как он не может увидеть императрицу? Ты, глупец! Не понимаешь, что происходит?

Он продолжал бить евнуха Ли.

— Если ты не покажешь дорогу, найдётся кто-то другой! Ну же, веди!

<http://bllate.org/book/15458/1367707>